

На правах рукописи

Богач Дмитрий Александрович

**АКСИОЛОГИЯ ПРИРОДЫ В МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОМ И
ТВОРЧЕСКОМ ОПЫТЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2017

Работа выполнена на кафедре журналистики и массовых коммуникаций федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет».

- Научный руководитель:** доктор филологических наук, профессор
Загидуллина Марина Викторовна
- Официальные оппоненты:**
- Борисова Валентина Васильевна**, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», заведующий кафедрой русской литературы
- Карпачева Татьяна Сергеевна**, кандидат филологических наук, ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет», доцент кафедры русской литературы
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

Защита состоится «21» декабря 2017 года в 11-00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.285.15 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, к. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=273164>

Автореферат разослан _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета:

доктор филологических
наук, доцент
Е. Е. Приказчикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Работа посвящена аксиологии природы в мировоззренческом и творческом опыте Ф. М. Достоевского.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что, с одной стороны, творчество Ф. М. Достоевского в отечественной и зарубежной науке находится в центре внимания: активно изучаются проблемы метода и стиля Ф. М. Достоевского, исследуется поэтика изображения внутренней напряженной жизни персонажей этого писателя, рассматриваются нравственно-философские вопросы, воплощаемые в его произведениях. Однако, с другой стороны, проанализированные нами научные источники позволяют говорить о недостаточном изучении и осмыслении важного художественного уровня произведений Ф. М. Достоевского – образа природы в его концептуальном значении для творчества писателя. Наше исследование осуществлено с целью расширить поле научной мысли о творчестве Ф. М. Достоевского в этом направлении. Значимыми для нашей работы являются следующие соображения.

Во-первых, образ природы, по справедливому замечанию М. Н. Эпштейна, – это не просто «эстетическое своеобразие» словесного произведения искусства, но и «система устойчивых мотивов»¹. Иными словами, это значимое художественное свойство, которое определяет композиционную и сюжетную логику литературного текста (классический роман XIX века, как правило, всегда имеет «природную» составляющую, что принципиально значимо для понимания идейно-художественного своеобразия творчества того или иного писателя).

Во-вторых, Ф. М. Достоевский не может, на наш взгляд, рассматриваться вне литературного контекста своей эпохи. Поэтому если образ природы признается принципиально значимым в творчестве Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, то возникает вполне закономерный вопрос – почему в этом плане обделен Достоевский? Ведь природа у Достоевского – это не просто художественные декорации, «пейзажное» пространство, элемент созерцания; как и во многих произведениях XIX века, это, наряду с прочим, и средство выражения авторского замысла. В связи с этим и назрела необходимость разработать концептуально-методологический инструментарий для выявления места и значения образа природы в творчестве Ф. М. Достоевского.

Диссертационное исследование посвящено аксиологии природы в мировоззренческом и творческом опыте Ф. М. Достоевского, особенно в самых значимых для истории мировой литературы романах «великого пятикнижия» («Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы»). Сразу оговоримся, что образ природы в творчестве Достоевского мы будем рассматривать в связи с формулировкой темы не как стилистическое

¹ Эпштейн М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: система пейзажных образов в русской поэзии. М., 1990. С. 9.

явление (через метафоры, эпитеты, художественную функцию), а как отражение и воплощение мировоззрения писателя – способ оценки мира и человека, выражение сознания автора и его героев, специфическую форму осмысления реальности. Такая постановка вопроса, на наш взгляд, конструктивна и открывает широкие перспективы научного анализа художественного произведения.

Степень научной разработанности проблемы. В нашем исследовании, прежде всего, задействованы труды теоретического и прикладного характера, посвященные исследованию образа природы в литературном произведении. Привлечены результаты изысканий ведущих теоретиков литературы (В. М. Кожевникова, П. А. Николаева, Л. И. Тимофеева, С. В. Тураева, Е. Фарино, В. Е. Хализева), изучен и проанализирован, а также использован в рамках диссертационного исследования богатейший монографический опыт изучения природы в литературном произведении (здесь можно отметить монографии и диссертации П. С. Карako, Н. В. Кожуховской, М. Р. Лапий, М. Н. Эпштейна). Различные подходы к изучению природы в литературном произведении (к примеру, мифологический, космологический, натурфилософский, экокритический, междисциплинарный) выявлены в трудах таких ученых, как А. Н. Афанасьев, Л. Бьюэлл, Г. Д. Гачев, М. Перкиёмяки, А. И. Смирнова и др.

Вторую группу исследований составляют труды ученых, посвященные образу природы в творчестве Ф. М. Достоевского (в той или иной мере): здесь можно отметить значимый вклад таких достоевсковедов, как В. Н. Белопольский, В. В. Борисова, В. П. Владимирцев, А. Г. Гачева, М. В. Загидуллина, С. Н. Дурьлин, Н. Каноскэ, Т. А. Касаткина, А. Б. Криницын, В. А. Михнюкевич, Е. А. Мужайлова, Р. Омацу, Р. В. Плетнев, С. Г. Семенова, Т. Н. Созина, С. М. Соловьев, Е. В. Степанова, Е. В. Степанян, К. А. Степанян, В. А. Туниманов, О. А. Фарафонова, Н. Э. Фаликова, Б. Чжан и др. В диссертации приводится обзор различных подходов к изучению образа природы в творчестве Ф. М. Достоевского, аналитическое выявление их достоинств и проблемных аспектов.

Третью группу исследований составляют труды, посвященные аксиологическому подходу в изучении литературного произведения. Здесь для нас принципиально значимыми оказались работы таких ученых, как М. М. Бахтин, Ю. Б. Борев, А. П. Власкин, А. В. Гулыга, М. С. Каган, А. А. Казаков, А. Е. Кунильский, Е. В. Попова, В. А. Свительский, Л. Н. Столович и др.

Объектом исследования является образное воплощение природы в художественной целостности романов «великого пятикнижия» сквозь призму мировоззрения и системы ценностей писателя.

Предмет исследования – аксиологическая значимость природы как способа осмысления реальности в творчестве Ф. М. Достоевского.

Цель исследования – выявить специфику художественной аксиологии природы в мировоззренческом и творческом опыте Ф. М. Достоевского.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить потенциал понимания природы как литературоведческой категории;
- проанализировать основные подходы к изучению образа природы в творчестве Ф. М. Достоевского;
- выявить аксиологию природы в мировоззренческом опыте писателя;
- интерпретировать аксиологию природы в творчестве Ф. М. Достоевского;
- выявить функции животного мира как части природной составляющей в аксиологии писателя.

Материалом исследования являются художественные тексты Ф. М. Достоевского, его публицистика, письма, дневники, записные тетради (художественные произведения: «Бедные люди», «Белые ночи», «Маленький герой», «Униженные и оскорбленные», «Записки из подполья», «Записки из Мертвого дома», «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы»; публицистика: «Петербургская летопись», «Петербургские сновидения в стихах и прозе», «Дневник писателя» (1873–1881 гг.), «Объявление о подписке...» (разных лет), «Ряд статей о русской литературе», «Маленькие картинки (в дороге)», «Выставка в Академии художеств за 1860–1861 год»; эпистолярный писателя 1832–1881 гг.).

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые обобщен опыт изучения темы природы в наследии Ф. М. Достоевского, утвержден и апробирован аксиологический подход в постижении образа природы в литературном произведении, осуществлен анализ природы как ценности на материале позднего творчества Ф. М. Достоевского сквозь призму мировоззренческого опыта писателя, выявлены значимые «аксиологемы» натурфилософии Ф. М. Достоевского, в широком контексте творчества писателя подробно исследовано место животного мира (представителей родов и видов животных и насекомых), аксиологически значимого в художественном наследии писателя.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно расширяет методологические возможности анализа образа природы в художественных произведениях; разрабатывает вопрос о функциях пейзажа и способах воплощения природы в романах Ф. М. Достоевского; вносит дополнительный вклад в изучение художественного метода писателя сквозь призму аксиологического подхода.

Практическая значимость исследования. Текст диссертационной работы может служить основой для разработки спецкурсов и спецсеминаров по творчеству Ф. М. Достоевского, для использования в школьных курсах литературы, стать вспомогательным материалом и ориентиром при написании курсовых и дипломных проектов, диссертаций, монографических исследований в процессе дальнейшего изучения творчества Ф. М. Достоевского, а также исследований, направленных на выявление места темы и образа природы в произведениях художественной литературы.

Методологическая основа исследования. В рамках аксиологического подхода художественный текст следует рассматривать как носитель «ценностной» информации, как аксиологический феномен, который способен «показать» определенные ценности. В силу этого аксиологический подход предполагает внимание к ценностям автора и героя. Имеются в виду способ отношения к миру, совокупность идеалов, нравственных критериев и ориентиров, а также воздействие данной парадигмы на художественную динамику и поэтику текста. Объектом аксиологического подхода на сегодня становятся как ценностные ориентиры писателя, так и отражение его мировоззренческого опыта в структуре художественной реальности. Иными словами, аксиологический подход связывает кровным родством мировоззренческий опыт творца и его творение.

Для решения поставленных задач применялась совокупность других **методов** исследования: 1) традиционный *описательный*, базирующийся на наблюдениях, анализе, интерпретации и последующем обобщении результатов исследования; 2) *биографический*, основанный на изучении взаимосвязи личности писателя и его творчества; 3) *сравнительно-типологический (метод сравнительного литературоведения)*, опирающийся на исследование произведений писателя в широком контексте; 4) *типологический*, основанный на выявлении общности проблематики и мотивов в произведениях писателя.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Природа в наследии Ф. М. Достоевского является продуктом мировоззрения, ценностью, которая позволяет открыть сложный внутренний мир персонажа; в природной составляющей произведений высвечивается особый характер сознания автора и его героя, специфическая форма осмысления реальности. С учетом данных соображений в качестве заявленной методологии применяется аксиологический подход, в основе которого – идентификация авторского мировосприятия (биографический, гендерный, возрастной аспекты), его миропонимание (его натурфилософия) и «чувство стиля» (совокупность выразительных средств языка, используемых писателем в изображении картин природы). Природа тем самым в художественном мире литературного произведения становится ценностью, воплощая форму познания мира и человека, реализуясь как определенный продукт мировоззрения (она существует в сознании героя, является для него определенной ценностью), в результате чего функция пейзажа в художественном мире писателя не ремарочная, не фрагментарная, а философская, ориентированная на раскрытие сложных надтекстовых и подтекстовых вопросов миропонимания, которые – так или иначе – всплывают в сознании автора и его героя.

2. Эстетическое содержание художественной аксиологии природы в творческом опыте Достоевского достигается не столько описательными оборотами, художественными приемами, создающими прекрасные зрительные ряды, сколько совершенным постижением смысла природы – умением найти в ней высшую сущность вещей и идеальное начало (Красоту), способностью учиться у природы жизни в ее гармонии и счастье. Природа как ценность в

эстетическом освещении становится символом идеального мира. Эстетическое свойство природы в системе ценностей и творчестве Достоевского способно творить земной рай, идеальный мир в физическом и метафизическом пространстве. Постигание красоты и благости природы в художественном сознании Достоевского формирует проявление высоких и светлых чувств героя, ощущение счастья и радости жизни.

3. Эпицентром почвеннического осмысления природы является аксиологический идеал Достоевского, заключенный в отношении к земле как хранительнице святости, чистоты, как ориентиру адекватного развития и воспитания личности. Почвеннические идеалы Достоевского реализуются через особый характер исповедальности природе, дохристианские культы общения с землей, мотив припадания к земле, что связывает художественную систему писателя с языческим ощущением единства человека и природы. Почвенническая мысль о природе заключается также в мотиве близости к природе, в убеждении Достоевского о том, что всякий ребенок «родится с лошадкой» и должен воспитываться в саду. Языческий обряд целования земли Достоевский сакрализует и возвышает до духовной потребности героя возродиться к новой жизни.

4. Сакральное значение природы в романах Ф. М. Достоевского мотивировано тем, что сам писатель воспринимал природу как *откровение Бога людям, как присутствие Бога в мире*. Через образ природы воплощается концепция земного рая, подаренного людям свыше. Отношение к природе организует нравственную проверку героя Достоевского, т. е. по тому, как тот или иной персонаж видит и воспринимает природу, можно судить о характере его душевной организации.

5. Наряду с сакральным значением природы те или иные пейзажные проявления или природные образы в художественном опыте писателя являются выражением демонического (или антисакрального): если сакральное значение природы предопределено божьим промыслом, то демонический мир природы – это творение «антибога»; если естественна потребность человека в природе сакральной, в ее созерцании, в конкретных формах ее проявления, т. е. в диалоге с ней, то в демоническом проявлении природы герои не испытывают стремления постичь ее сущность, она навязана подсознанием персонажа, является выражением его потаенных страхов. Писатель использует прием десакрализации природы с целью изображения высокой степени деструкции реальности, уничтожающей человека и человечество.

6. Животный мир определяет важные «аксиологемы» философии Достоевского, обозначающие его принципиальные убеждения о взаимоотношении человека и природы, о связи человека с землей и ее обитателями сквозь призму ценностей и антиценностей. С одной стороны, отношение к животным определяет незыблемое убеждение писателя, суть которого заключается в том, что через жалость и сострадание к братьям нашим меньшим формируется чувство добра и справедливости, милосердия к человеку. С другой – животный мир полифункционален по своим смыслам, и может

отражать как сакральное значение природы в системе ценностей человека, так и демонический мир природы, заражающий все вокруг «язвами и миазмами».

Степень достоверности результатов исследования определяется опорой на широкую базу критических и научных источников (XIX-XXI веков) с аналитическим осмыслением аксиологического подхода в изучении литературного произведения и выработкой собственной концепции исследования природы как ценности в мировоззренческом и творческом опыте Ф. М. Достоевского; самостоятельной обработкой в свете диссертационной темы обширного исследуемого художественного материала Ф. М. Достоевского; произведений русской литературы в данном контексте научного исследования.

Достоверность результатов подтверждается их использованием в практической деятельности ученых-достоевковедов; апробация основных идей и подходов проходила в рамках преподавания литературы в МБОУ «Лицей № 88 г. Челябинска». Отдельные фрагменты исследования были использованы автором в научно-просветительской деятельности (прочитан цикл лекций по теме диссертации в Челябинской областной универсальной научной библиотеке, проведены открытые лекции для учителей-словесников в Домодедовской гимназии № 5 по приглашению Министерства образования Московской области, проведены открытые уроки в МАО СОШ № 67 (г. Челябинск), в Государственной академии архитектуры, дизайна и реинжиниринга (г. Москва), в Государственном Лицее «25 кадр» (г. Москва).

Апробация исследования. Основные положения диссертационной работы обсуждались на международных конференциях, организуемых Российским обществом Ф. М. Достоевского («Достоевский и современность» в Старой Руссе (2011-2015 гг.), «Достоевский и мировая культура» в Санкт-Петербурге (2012-2015 гг.), «Летние чтения в Даровом» в Коломне (2013 г.). Апробация осуществлялась также на общероссийских конференциях: «Житниковские чтения» (2013 г.), «Лазаревские чтения» (2013 г.), «Литературный текст XX века: проблемы поэтики» (2012, 2015 гг.), «Литература в контексте современности» (2012 г.) (Челябинск), «Дергачевские чтения» (2011, 2016 гг.), «Лейдермановские чтения» (2011, 2014, 2016 гг.) (Екатеринбург), «Проблемы и перспективы филологического образования в школе и вузе» (2011 г.) (Орск), «От текста к контексту» (2010 г.) (Ишим), «Русская и мировая литература: исторический подход» (к 80-летию Р. Г. Назирова) (2014 г.) (Уфа). Результаты диссертационной работы оформлены в публикациях в виде статей (19 наименований), четыре из которых входят в перечень ВАК РФ.

Структура работы соответствует логике исследования и содержит введение, три главы, двенадцать разделов, заключение, список использованной литературы, включающий 203 наименования. Общий объем работы составляет 215 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе диссертационного исследования **«Методологические проблемы изучения природы в творчестве Ф. М. Достоевского»** освещается проблема методологии изучения природы в литературном произведении и предлагается анализ основных подходов к изучению образа природы в творчестве Ф. М. Достоевского.

В первом параграфе *«Аксиологический подход в изучении литературного произведения»* рассматриваются методологические принципы аксиологического подхода в рамках данной научной ориентации. Доказывается, что литературное произведение способно выявить и «показать» определенные ценности, поскольку предполагает пристальное внимание к ценностям автора и героя, позволяет обнаружить органическую целостность системы ценностей как определенной данности вообще и в мировоззренческом опыте человека в частности, существенное отличие «ценности» от «антиценности» посредством идентификации нравственных критериев и ориентиров автора и героя, их представления о добре и зле, о правде и лжи, о прекрасном и безобразном. Если учитывать тот факт, что Ф. М. Достоевский – писатель с интенсивным авторским сознанием, то нужно исходить из того, какое место природа занимала в системе ценностей художника. И здесь уместна аксиологическая интерпретация творческого опыта писателя, в основе которой – представление не того, что изображается и как изображается, а *отношение* к тому, что изображается – и как это «раскрывает» смысл произведения. В этом, на наш взгляд, и заключается сущность аксиологического подхода в разработке заявленной темы.

Во втором параграфе *«Природа в литературном произведении: теория вопроса»* были изучены основные подходы к изучению образа природы в художественном тексте, был заявлен аксиологический подход в качестве методологического инструмента изучения природы в художественном произведении. Одной из методологических проблем изучения природы в литературном произведении является отсутствие фундаментальных теоретических исследований по данной проблеме, поскольку в основном образ природы изучают исключительно в историко-литературном аспекте, наблюдается размытость самой дефиниции. По нашему мнению, под природой в литературном произведении следует понимать полифункциональный образ в художественном произведении, сознательно введенный автором в композиционную и содержательную (идейно-смысловую) структуру текста, изображение естественного мира, естественной среды обитания, природных пространств (собственно пейзажей), «портрета» местности (особенно в реалистической литературе), пейзажных элементов (например, описание дерева, реки, неба, земли, солнца, грозы и проч.), а также изображение животного мира, «космического» и «земного» состояния природы. Считаем возможным природу отнести к идейно-композиционному уровню художественного текста, потому что она несет в себе

как смысловую нагрузку, так и является «со-организатором» сюжетно-нарративной логики повествования.

В третьем параграфе *«Образ природы в творчестве Ф. М. Достоевского: основные подходы к изучению»* приводится обзор различных подходов к изучению образа природы в творчестве Ф. М. Достоевского, аналитическое выявление их достоинств и проблемных аспектов.

Не отрицая значимый художественный принцип полифонии творчества писателя, согласимся, что Достоевский – писатель с интенсивным авторским сознанием, чьи мысли, по мнению В. Е. Ветловской, авторитетны². Поэтому нужно исходить из того, какое место природа занимала в сознании Достоевского, в его системе ценностей, как сформировалось у писателя представление о природе как естественной среде обитания, какую роль играла природа в мировоззрении Ф. М. Достоевского. Иными словами, чтобы понять смысл воплощения образа природы в художественном наследии Достоевского, нужно обратиться вначале к мировоззренческому опыту писателя, понять, какое место занимала природа в сознании и системе ценностей Ф. М. Достоевского. И наиболее приемлемым в этом плане для нас является ценностный (аксиологический) подход в изучении литературного произведения. Изучение образа природы с использованием аксиологического подхода открывает новый горизонт возможностей для обоснованного выявления художественных принципов воплощения природы в наследии Ф. М. Достоевского.

Во второй главе диссертационного исследования **«Природа в мировоззрении и системе ценностей Ф. М. Достоевского»** выявляется, как сформировалось у писателя представление о природе как естественной среде обитания; какую роль играла природа в мировоззрении писателя; как его мировоззренческий опыт определил специфику воплощения образа природы. Анализ в этой части работы проведен преимущественно на материале «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского, его записных книжек, писем, статей различного характера, где, на наш взгляд, раскрывается аксиология природы в мировоззренческом опыте творца, что определяет аналитическую модель понимания и изучения художественного воплощения природы в романах «великого пятикнижия», о которых мы говорим в третьей главе диссертации.

В первом параграфе *«Эстетическое содержание природы в аксиологии Ф. М. Достоевского»* не только раскрывается эстетический идеал природы у Достоевского, но и опровергаются некоторые представления читателей и исследователей, суть которых заключается в том, что Ф. М. Достоевский отчужден от красоты пейзажа, он неумело подает природные зарисовки; даже если они имеются, они незначительны и фрагментарны; да и вообще, «дефицит» описаний природы делает Достоевского «слабым» писателем (в частности, В. В. Набоков и И. А. Бунин заявляли, что у Достоевского нет природы вообще, потому что он не художник, а ремесленник).

² Ветловская В. Е. Поэтика романа «Братья Карамазовы». Л., 1977. С. 46.

Эстетическая составляющая природы в мировоззренческом опыте Ф. М. Достоевского заключается в том, что красота в природе постигается не визуальными приемами и зрительными рядами, а острым чувством восприятия (иными словами, она «не видится», она «чувствуется»), красота в природе определяется в ее способности сильнейшего эмоционального и благотворного воздействия на личность, в основе которого – абсолютное ощущение счастья и рождение чувства радости жизни: «Аня, милая, я ничего в жизни не видел подобного! <...> Все, что представить можно обольстительного, нежного, фантастического в пейзаже, самом очаровательном мире; холмы, горы, замки, города, как Марбург, Лимбург с прелестными башнями в изумительном сочетании гор и долин – ничего еще я не видал в этом роде, и так мы ехали до самого Эмса в жаркое, сияющее от солнца утро. Эмс совершенно в этом роде. Вчерашний же день был очарователен. Эмс – это городок в глубоком ущелье высоких холмов – этак сажень по двести и более высоты, поросших лесом. К скалам (самым живописным в мире) прислонен городок, состоящий по-настоящему из двух только набережных реки (неширокой), а шире негде и строиться, ибо давят горы. Есть променады и сады – и всё прелестно. Местоположением я очарован, но говорят, что это самое местоположение, в дождь или в хмурое небо, переменяется в мрачное и тоскливое до того, что способно в здоровом человеке родить меланхолию» (29(1); 327)³. Таким образом, Ф. М. Достоевский в своем сознании, системе ценностей и творчестве рисует образ «идеальной» природы, способной не просто эстетически поразить человека, но и «просветлить» его душу, подарить ему «новый взгляд и новые мысли»; выражаясь словами Ивана Петровича из романа «Униженные и оскорбленные», «удивительно, что может сделать один луч солнца с душой человека» (3; 169).

Ф. М. Достоевский был убежден, что «соприкосновение с природой есть самое последнее слово всякого прогресса», а отношение человека к природе должно быть не потребительским, а сакральным; настоящий русский писатель (Достоевский здесь имел в виду А. С. Пушкина) должен любить природу «до страсти» (26; 116), потому что в природе заключена самая главная мысль о счастье человечества, а задача человека в иерархии естественной среды обитания – абсолютное постижение смысла красоты в природе – в умении найти в ней высшую сущность вещей и идеальное начало, в способности учиться у природы жизни в ее гармонии и счастье; познать красоту природы, по Достоевскому, – значит научиться ценить и любить жизнь, воспринимать каждое природное проявление как благодать своего существования на Земле.

Эстетическое содержание природы в аксиологии Достоевского определяется способностью писателя видеть, ощущать, воспринимать, улавливать и воплощать прекрасные зрительные явления в природе (цвет, запах, колорит), ее абсолютную сущность и идеальное начало; идея в природе у Достоевского возведена до идеального представления о мире; эстетическое понимание природы подчеркивает в мировоззрении Достоевского неравнодушие к окружающему

³ Здесь и далее произведения Ф. М. Достоевского цитируются по изданию: Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990 (с указанием номера тома и страниц в круглых скобках).

миру, способность человека откликаться на различные быто-бытийные изменения.

Во втором параграфе «*Аксиология природы Ф. М. Достоевского в свете почвеннических идей*» высвечено понимание природы сквозь призму философии почвенничества.

Почва для Достоевского – духовно-нравственные истоки онтологической основы человеческого существования, «биологическая» родина, предмет особого чувства, обозначенного уважением к своей земле (где человек родился), к своим предкам (родителям); это то, без чего человек жить не может и без чего «движение вперед невозможно» (19; 148). Таким образом, естественная среда обитания в системе почвеннических идей Ф. М. Достоевского – важная микромодель, способствующая адекватному мировосприятию и нормальному психологическому развитию личности: «Случается, что переселенцы, когда идут за тысячи верст, со старого места на новое, плачут, *целуют землю*, на которой родились их отцы и деды; им кажется неблагоприятностью покинуть *старую почву – старую мать их*, за то, что иссякли и иссохли сосцы ее, их кормившие. *Они берут с собой в дорогу по горсти старой земли, как святыню*, чтоб завещать эту святыню своим правнукам в вечное, благоговейное воспитание» (19; 148) (выделено мной. – Д. Б.). Ритуал целования земли как проникновение в духовно-нравственные истоки у Достоевского, как правило, свидетельствует о здоровом моральном развитии человеческой личности (или предпосылке к этому), потому что земля в системе ценностей Достоевского имеет сакральное значение; именно такими убеждениями продиктован мотив припадания к земле в творческом опыте художника. Языческий обряд целования земли Достоевский «обоготворяет» и возвышает его до духовной потребности у персонажей, как правило, способных возродиться к новой жизни.

Земля и почва как языческое ощущение мира природы органически сплетаются в системе ценностей Достоевского с его христианским мировоззрением и пониманием сакральности земли с позиции духовно-нравственных устоев человечества: почва есть и память о своих предках, и братский союз с народом, и некая основа существования и жизнедеятельности человека, а также и его непосредственные (гармонические) взаимоотношения с природой. И данное понимание природы в системе ценностей Ф. М. Достоевского послужит в дальнейшем отправной точкой для анализа сакрального воплощения природы, способной исцелить общество и возродить человечество к новой жизни.

В третьем параграфе «*Сакральное значение диалога с природой в системе ценностей Ф. М. Достоевского*» изучается значение природы в мировоззренческом опыте писателя, суть которого – в понимании и осознании природы как благодати жизни, способной исцелить и возродить человека, дать ему истинную цель в жизни; в осознании Достоевским взаимоотношения природы и человека с позиции его христианских убеждений, потому что «в отношении Достоевского к природе присутствует постоянная память об ответственности человека перед землей и ее обитателями <...> Достоевский создает образ истинного отношения к природе, без которой невозможен «переезд» к новой

жизни»⁴. Поэтому, по справедливому утверждению Р. Лаута, присутствие вины и понимание своей греховности перед природой заставляют человека каяться и просить у нее прощения (подтверждение чего нередко находим в творчестве Достоевского: «человек способен успокоить землю, животных и вообще все живые существа, прося у них прощения»⁵). Кроме того, сакральное значение природы в системе ценностей Достоевского высвечивается также определением природы как Божьего промысла, его творения, поэтому естественна в мировоззрении Достоевского потребность человека в природе, в ее осознании и созерцании, в конкретных формах ее проявления, т. е. в диалоге с ней. Так, в «записках путешественника» Ф. М. Достоевского, где запечатлелись природные картины Швейцарии, Германии, Сибири, Казахстана, Омска, Старой Руссы и проч., образ Урала является фактом особого значения: природа Урала стала сакральной ценностью и символом «земли обетованной» в мировоззренческом опыте Ф. М. Достоевского: «В Екатеринбурге мы простояли сутки <...> один прекрасный вечер, часов в пять пополудни, скитаясь в отрогах Урала, среди лесу, мы набрали наконец на границу Европы и Азии. Превосходный поставлен столб, с надписями, и при нем в избе инвалид. Мы вышли из тарантаса, и я перекрестился, что привел наконец господь увидеть *обетованную землю*» (28(1); 361–362) (выделено мной. – Д. Б.).

Сквозь призму системы ценностей писателя у Ф. М. Достоевского представлена, на наш взгляд, избыточная любовь к природе как божественному промыслу, осознание природы как бесконечности по отношению к человеку, а, в свою очередь, человека как промежуточного явления в природе; в результате чего в основе системы ценностей Достоевского природа – высшее творение Бога, которое стоит над человеком, изначально выше и мудрее человека в своей способности диктовать ему свои законы.

В третьей главе **«Аксиология природы в творческом опыте Ф. М. Достоевского»** на материале художественного творчества писателя исследуется отражение мировоззренческого опыта Достоевского в художественных принципах воплощения образа природы.

В первом параграфе *«Природа как ценность в художественном мире романа “Преступление и наказание”»* доказывается мысль о том, что природа здесь реализуется через особый уровень восприятия и служит для определения сложного психологического состояния значимых для автора персонажей (Раскольников и Свидригайлова).

Через аксиологическую значимость природы в романе «Преступление и наказание» показано, что герой Достоевского равнодушен к природе, крайне внимателен к ней, природа подчеркивает в нем острое ощущение своего «Я» и способность к рефлексии, самоанализу. Природа в романе отвечает важнейшей сверхзадаче – показать, что мир герою отвратителен, что герой потерял ощущение счастья с момента оформления своей идеи в теорию (через восприятие природы,

⁴ Касаткина Т. А. Взаимоотношения человека с природой в христианском мирозерцании Достоевского // XXI век глазами Достоевского: перспективы человечества. М., 2002. С. 307.

⁵ Лаут Р. Философия Достоевского в систематическом изложении. М., 1996. С. 356.

которое Раскольникова заставляет испытывать ужас, сковывающий его сердце: солнце для него губительно, ему не хватает свежего воздуха, он подавлен вонью и городской духотой и проч.).

Для Раскольникова природа определяет его истинное стремление к жизни и подчеркивает в нем концентрацию лучших моральных качеств его личности: мы видим, что Раскольников не готов к преступлению, что он изначально не сторонник своей же теории о праве сильной личности, что само раскаяние, подчеркнутое отношением к природе, наступает еще до момента самого преступления. Это проявляется, к примеру, в грезах Раскольникова о его пребывании в лоне золотистого песка и прохладной воды и о его наслаждении красотой пейзажа, что подчеркивает стремление преодолеть физические границы своего существования. Это дает герою эфемерное представление об истинной свободе через экзотический африканский пейзаж, который переносит героя из знойного, вонючего Петербурга в совершенно неведомое для персонажа пространство, олицетворяющее собой потребность Раскольникова в природе, которая его спасет. Убеждение Достоевского о том, что всякий ребенок «родится с лошадкой» и должен воспитываться в саду, воплощает мысль о противоестественной модели существования героя в городе; тем самым в системе ценностей персонажа явно прослеживается отвращение к окружающей его действительности. Раскольников, остро чувствующий природу и способный понимать ее красоту, мучительно и раздражительно реагирует на пейзаж Петербурга. Такая онтологическая связь с городом рождает у Раскольникова некое ощущение удушья и потребность в воздухе. Притом «воздух» в романе – это не просто природный элемент, а аксиологический ориентир, позволяющий воплощать идею «живой жизни», способной спасти человека от морального и социального удушья, от смерти, вывести его к божественному свету.

Для Свидригайлова диалог с природой организует работу подсознания, где всплывают прошлые его грехи и преступления, которые он понимает и принимает, в которых он раскаивается, однако думает, что время для расплаты за эти свершения потеряно. Природа в сознании Свидригайлова рождает мечту повернуть время вспять («именно поворотить бы давеча на Петровский» (6; 289) и наслаждаться в полной мере жизнью, не совершая грехов; а также природа определяет в сознании героя стремление к самоуничтожению (гроб девочки на фоне «прелестного пейзажа»).

Таким образом, с точки зрения аксиологии природы в романе «Преступление и наказание» воплощается почвенническое понимание природы, которое реализует в мировоззрении Раскольникова борьбу двух аксиологических центров мышления: голос из детства, обозначенный желанием выбраться из душной городской среды в сад, где должен воспитываться и развиваться любой человек, а также стремление припасть к земле, которую он осквернил, и попросить у нее прощения; и голос пошатнувшегося человека, утверждающий в сознании Раскольникова отвращение от жизни, полное в ней разочарование.

Во втором параграфе *«Мир как красота: эстетическая полноценность природы в романе Ф. М. Достоевского “Идиот”»* исследуются особенности

изображения эстетической сущности природы, т.е. природы как идеального «пейзажного» мира по художественному принципу «мир есть красота».

Природа в романе «Идиот» изображена живописно-поэтически через описания красивейшего швейцарского, павловского, петербургского пейзажей, пейзажа Летнего сада. Пейзаж в романе географически закреплен и лично знаком Достоевскому, но он не топографичен, т. к. не связан с колоритом определенной местности и воплощен с определенной художественной задачей – показать красоту мира. Достоевский поставил перед собой задачу изобразить не только «положительно прекрасного» (28(2); 251) героя, но и абсолютную красоту в природе, что позволяет говорить об эстетико-философской модели природы в формировании картины мироздания (мира и человека) в романе Ф. М. Достоевского «Идиот».

Швейцарский пейзаж в жизни князя Мышкина – сказочный мир мифологического рая, где все идет по кругу, где нет никаких противоречий, где добро побеждает зло, где небо встречается с землей, где даже смерть человека заставляет ценить жизнь всех и каждого, где человек в этом мире может быть один и счастлив в своем обособлении. В воспоминаниях князя Мышкина природа – *огромная жизнь, новая жизнь*, наполненная всеобщим добром и радостью. Разгадав эту мысль, заложенную в непосредственном диалоге с природой, по мнению князя Мышкина, «и в тюрьме можно огромную жизнь найти» (8; 51).

Природа как высшая форма Красоты мироздания в своей степени выражения Прекрасного формирует в сознании князя Мышкина жизненные установки и идеалы – радоваться каждому мгновению «великого праздника» (т. е. жизни в природе), во всех и во всем находить проявление высоких и светлых чувств, любить и ценить природу как божественное творение и человека в ней, а самое главное – быть неподдельно счастливым благодаря осознанию гармонии с природой: «О, что такое мое горе и моя беда, если я в силах быть счастливым? Знаете, я не понимаю, *как можно проходить мимо дерева и не быть счастливым*, что видишь его? <...> Посмотрите на ребенка, *посмотрите на Божию зарю, посмотрите на травку, как она растет*, посмотрите в глаза, которые на вас смотрят и вас любят» (8; 459) (выделено мной. – Д. Б.).

Эстетический компонент образа природы в своей абсолютной красоте и благодати реализует стремление персонажей романа любить природу как невозполнимую ценность и понимать, что радость от общения с красотой мира – лучшее, что может быть у человека. Так, в сознании Ипполита Терентьева, больного чахоточника, обреченного на смерть, природа в финале его существования становится ценностью всей жизни, сакральным пространством, являющимся для него источником живительных сил (он готов пить вино за здоровье солнца, он боится пропустить рассвет за тем, «что ему надо краешек солнца увидеть» (8; 309). Это обостренное восприятие природы и трепетное отношение к ней обосновываются, на наш взгляд, тем, что Ипполит, как и князь Мышкин, посредством осознания красоты и благодати природы вывел некую формулу счастья. Для обоих персонажей природа – сакральная ценность, благодатный мир, в котором скрыто истинное счастье, дарующее неподдельное

ощущение радости жизни. Неслучайно Мышкин, ассоциируя потребность в природе у Ипполита со своими швейцарскими впечатлениями, вспомнит его слова о мушке и о травке, которые многократно счастливее человека, т. к. им с рождения даровано жить по законам природы, где человек – лишь маленькая ее частичка.

Таким образом, аксиологическая значимость природы в романе «Идиот» – в ее способности организовать идеальное пространство эстетическим и сакральным смыслообразом. Природа выражает соотношение реального и идеального миров, и этот идеальный мир отчасти представлен через пейзаж.

В третьем параграфе «*“Бог и природа – все одно”*: почвеннический идеал природы в романе Ф. М. Достоевского “Бесы”» доказывається отражение почвеннической философии писателя в изображении природы и сакральной сущности земли.

Природа в романе «Бесы» воплощается через преимущественно мрачный пейзаж, выполняя функцию декорации психологических драм и предчувствия социальной катастрофы; настроением пейзажа Достоевский стремится деэстетизировать реальность.

Эпицентр аксиологического осмысления природы в романе «Бесы» организован и почвенническим идеалом Достоевского, заключенным в отношении к земле. В основе этого идеального отношения к природе лежит языческий культ преклонения земле, превращенный в ритуал исповеди или покаяния. Так, Хромоножка в ситуации припадания к земле, в момент кровного родства с землей неподдельно счастлива; она добровольно решает на это, учит Шатова целовать землю: «Встану потом, обращусь назад, а солнце заходит, да такое большое, пышное, да славное, – любишь ты на солнце смотреть, Шатушка? Хорошо, да грустно» (10; 117). Момент ощущения природы внутри себя для Хромоножки – это ощущение Бога, это поиски Бога, который растворяется в природе. Неслучайно она говорит, что «Бог и природа – все одно». В таком отношении к природе воплощаются почвеннические идеалы автора, его представления о глубинной народной идее животворной связи с матерью-сырой землей, в связи с чем Хромоножка становится носительницей дорогого для писателя почвеннического сознания⁶.

Почвеннический идеал Достоевского в романе «Бесы» воплощается также через корреспондирующий с дохристианским культом общения с природой мотив боготворения природы, который реализуется сравнением персонажей с природными элементами (к примеру, с солнцем), понимание промежуточности и несовершенства человека перед природой. Поиски Бога в сознании своих лучших героев (Кириллова, Ставрогина, Шатова, Хромоножки) Достоевский растворяет в диалоге с природой, в видении природных элементов, в созерцании пейзажа, в представлении человека себя частью природного пространства. Так, в частной беседе Кириллов, в сознании которого, как мы помним, наблюдается стремление преодолеть и победить земные законы (он сознательно решил поэтому покончить

⁶ Михнюкевич В.А. Русский фольклор в художественной системе Ф.М. Достоевского. Челябинск, 1994. С. 151, 154.

с собой), сообщает Николаю Ставрогину о том, что он воспринимает природу как благодать жизни, воображая яркий зеленый лист и палящее солнце зимой, что он благодарен пауку просто за то, что тот ползет, и *даже готов молиться на него*. Этот зеленый лист в мечтаниях Кириллова организует представление о мире как о земной радости и красоте, а желание молиться даже *пауку* свидетельствует о том, что он принимает этот мир, который хочет покинуть, целиком и без остатка как аллегория счастья и как божественное творение: «Человек несчастлив потому, что не знает, что он счастлив; только потому. Кто узнает, тот сейчас станет счастлив, сию минуту» (10; 188). И это осознание счастья подается здесь Достоевским через особый почвеннический ритуал общения с природой, организуемый сознательно или бессознательно как поиск Бога в мироощущении персонажей, потому что и желание припасть к земле у Хромоножки, и зеленый лист в представлении Кириллова, и особая языческая связь с животными – все это свидетельствует о внутренней напряженной жизни главных персонажей романа, открывая читателю глубокий и сложный мир человеческой личности.

Таким образом, изучение природы в аксиологическом ключе помогает по-новому понять острые проблемы романа «Бесы», увидеть их глубокую связь с философией писателя.

В четвертом параграфе «*Природа в системе ценностей Аркадия Долгорукого (по роману Ф. М. Достоевского “Подросток”)*» доказывается мысль о том, что природа *поражает* Подростка (особенно эстетические воззрения Макара Долгорукого на природу), рождая в нем сильные впечатления от общения с миром и реализуя в дальнейшем способность воспринимать природу и понимать, что природа в жизни человека – это форма мира и способ его *оценки*.

Система ценностей персонажа, а именно – отношение к природе, конструирует идеалы и предопределяет душевные переломы главного героя, определяет духовную эволюцию и развитие персонажа. Чуткое отношение к природе способствует проявлению высоких и светлых чувств в Подростке, однако возможность победить (или преобразить) ложную идею становится адекватной лишь тогда, когда природа как способ движения к идеалам добра и всепрощения становится для Подростка ценностью.

Интенсивная модель восприятия природы в сознании Аркадия Долгорукого аккумулирует значимость его воспоминаний в переломные моменты жизни. К примеру, ненависть к закату мотивируется тем, что для Аркадия Долгорукого закат с косыми лучами заходящего солнца – это болезненное воспоминание из детства, тяжелейшее событие его искалеченной жизни в пансионе Гушара. До мельчайших подробностей он помнит *то* солнце, которое закатывалось в *тот* момент, когда он, стоя на коленях перед иконой, молился о пощаде в связи с тем, что в пансионе он остро переживал унижения и побои. Подросток откровенно признается Версилкову, что с этой минуты (в момент заката) он стал *мыслить*, иными словами, умственно перерабатывать свою *идею*. Тем самым ненависть к закату в сознании Подростка отождествляется отчасти с ненавистью к своей идее, которая долгое время не оставляла его в покое – это идея о богатстве как преодолении своих рабских, укорененных в несчастном детстве комплексов.

Однако впоследствии через понимание благодати природы эта идея (в той форме, в которой она зарождалась) в сознании Подростка развенчивается и оказывается несостоятельной.

Учение Макара Долгорукого о благодати природы, утверждение, что в каждом деревце, в каждой травинке заключена Божья тайна, что невозможно быть несчастным, пока солнце светит, является еще одним переломным моментом в жизни Аркадия Долгорукого. Макар Долгорукий заставляет героя пересмотреть свои взгляды на мир, в результате чего природа становится для Подростка сакральной ценностью, спасающей его от возможного преступления и наказания.

Подросток видит природу «другими глазами» через различные аксиологические ориентиры. И Макар Долгорукий с его сакральным представлением о природе, и версильское понимание земного рая через природные проявления, и выстраданная с детства боль и жалость к канарейке, болезненное ощущение заката, а потом безграничная к нему любовь в сознании самого героя становятся конструктивными сферами формирования отношения Подростка к природе как к способу *постижения* мира и человека.

Таким образом, аксиологическая модель природы как мировоззренческая и философская линия романа «Подросток» воплощена через сакральный смыслообраз природы, где передается утверждение Божьего промысла в мире; через почвеннический характер природы, где выражается сакральное отношение к земле (в мыслях о том, что земля – это и спасение, и нравственная реабилитация); через постижение эстетического характера природы, когда красота мира соотносится с ощущением счастья и радости жизни.

В пятом параграфе «*Сакральное значение природы в романе Ф. М. Достоевского “Братья Карамазовы”*» выявляется сакральный характер образа природы в тесной взаимосвязи с системой ценностей писателя, рассматривается восприятие природы главными героями произведения, что по-новому позволяет раскрыть их сложный внутренний мир.

Природа у Достоевского священна и сакральна – отсюда мотив вины перед природой и мотив восхваления природы, желание припасть к ней, потребность в конкретных ее формах и проявлениях. Природа в романе «Братья Карамазовы» концептуализируется образом земного рая, является божественным творением, изначально выше и мудрее человека, поэтому у нее нужно учиться жизни в целом. Так, духовное развитие Алеши Карамазова («зародыши» его любви к миру и человеку) сопровождается озарением косыми лучами заходящего солнца, «просветлившего» его перед иконой: это единственное воспоминание о детстве, которое и сформировало в герое характер раннего человеколюбца. Солнечные лучи в романе – «голос» Бога, обращенный к главным героям: лучезарный свет с небес подталкивает героя к пониманию своей миссии на земле, пробуждает в нем высокие и светлые стремления.

Природа как красота и благодать Божьего мира определяет принцип *кривозеркального* удвоения реальности в сознании Алеши Карамазова: как в отраженном свете, ясно представилась оппозиция реального и сакрального. Мир «оскотинившегося» Скотопригоньевска Алеше чужд, он пытается от него уйти в

мир сакральный, именно поэтому его очаровывают цветники вокруг кельи Зосимы: домик старца с множеством прекрасных цветов в идейно-содержательной организации романа явно противопоставлен всему остальному пространству уездного провинциального городка (это маленький оазис среди бесконечной пустыни): «Действительно, хоть роз теперь и не было, но было множество редких и прекрасных осенних цветов везде, где только можно было их насадить. Лелеяла их видимо опытная рука. Цветники устроены были в оградах церковью и между могил. Домик, в котором находилась келья старца, деревянный, одноэтажный, с галереей пред входом, был тоже обсажен цветами» (14; 35).

«Клейкие листочки», о которых грезит Иван Карамазов и которые ему дороги, а также его желание поцеловать землю позволяет здесь понять душевную осколочность героя, потому что, не принимая мир Божий, он тяготеет к его природным творениям; эти «клейкие листочки», по мнению Алеши, впоследствии и спасут Ивана: «Клейкие весенние листочки, голубое небо люблю я, вот что!» (14; 210). Все это определяет в сознании Ивана Карамазова борьбу веры и неверия. Божья правда в нем побеждает именно благодаря осознанию и восприятию священного образа природы.

Во внутренних и внешних надрывах и мытарствах Дмитрия Карамазова природа определена стихийным стремлением принимать и впитывать мир без остатка: «Восхвалим природу: видишь, солнца сколько, небо-то как чисто, листья все зелены, совсем еще лето...» (14; 97). Безграничная, как сама земля, широкая душа Дмитрия открыта природе и Богу.

Дмитрий Карамазов понимает, что природа выше и умнее человека, что природа есть божественное творение, перед которым нужно преклоняться; неслучайны поэтому его сопоставления самого себя с представителями животного мира и осознание вины человека перед природой (мотив вины Дмитрия перед природой воплощается в желании истребить себя еще *до восхода солнца* в том случае, если бы он убил: он не хочет, чтобы Земля стала свидетелем его преступления). Диалог с природой в сознании Дмитрия подчеркивает в нем натуру, остро переживающую явления окружающей его действительности; способность видеть красоту в природе воплощает идею добра и справедливости в поступках, действиях и мировоззрении Дмитрия.

Суть сакрального значения природы, воплощенной в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», – в утверждении «благости жизни»⁷, как отмечает В. Н. Белопольский. Через образ природы просвечивает концепция земного рая, подаренного людям свыше. Особый статус природы в жизни человека и природы как священного символа Вселенной воплощен в духовном завещании старца Зосимы, ключевого персонажа произведения, мысли которого авторитетны в философско-гуманистической модели романа.

В шестом параграфе *«Животный мир в художественной аксиологии Ф. М. Достоевского»* доказывается мысль о том, что в художественном мире Ф. М. Достоевского с точки зрения аксиологии животные представлены не

⁷ Белопольский В. Н. Достоевский и Шеллинг // Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1988. Т. 8. С. 46.

системой персонажей, а неотъемлемой частью природного мира, выражением диалога природы и человека и средством создания определенной модели мироощущения и мировидения.

В данном разделе диссертации исследуется инструментарий изучения животного мира в литературном произведении, доказывається, что традиционно в художественной литературе животные могут воплощаться или как форма природного пространства (как значимый элемент присутствия природы), или как «очеловеченный» образ (построенный различными стилевыми моделями, скажем, в сказке – по принципу зооморфизма), который будет являться конкретным персонажем, частью образной системы. Сложность состоит в том, что в традиционном литературоведении конкретное выражение животного мира анализируется вне системы данных методологических установок. На основе анализа работ таких ученых, как В. П. Владимирцев, Л. В. Гурленова, Т. А. Касаткина, Р. В. Плетнев, Л. И. Сараскина, В. Е. Хализев, М. Н. Эпштейн и др., мы пришли к выводу, что животные в художественной аксиологии Ф. М. Достоевского являются неотъемлемой частью природного мира, кроме того, источником особых впечатлений писателя, конструирующих его систему ценностей и мировоззрение.

Через драгоценную для Достоевского мысль о том, что любовь и жалость к животным определяет и отношение к человеку, писатель формулирует, на наш взгляд, главную идею всего своего творчества – неверие в то, что зло может быть естественным состоянием человека. По мнению же самого Достоевского, естественное состояние человека – это не зло, а именно потребность в самой природе (любви к животным), которое необходимо развивать с самого детства (это квинтэссенция гуманистических убеждений писателя).

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования, формулируются выводы и перспективы научной работы.

В диссертации обозначена аксиология природы в мировоззренческом и творческом опыте Ф. М. Достоевского, значимость и ценность природы в сознании Ф. М. Достоевского, в творческом наследии писателя. Важность сделанных в исследовании наблюдений подтверждается тем, что уникальный опыт Ф. М. Достоевского в изображении природы сквозь призму аксиологии почвенничества не остается забытым и находит свое продолжение в творчестве писателей русского зарубежья (Б. К. Зайцева, И. С. Шмелева, М. А. Осоргина) и представителей деревенской прозы (В. Г. Распутина, Ф. А. Абрамова, В. П. Астафьева). В этой связи в перспективе актуальны исследования, посвященные тому, как воплощается образ природы в русской литературе XX века в тесном диалоге с художественными и мировоззренческими ориентирами Ф. М. Достоевского.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях**:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в перечень ВАК РФ:

1. Богач, Д. А. Образ природы в творчестве Ф. М. Достоевского: различные подходы к изучению // Вестник Челябинского государственного

- университета. – 2012. – № 32 (286). – Филология. Искусствоведение. Вып. 71. – С. 16–21.
2. Богач, Д. А. Сакральное значение природы в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 2 (293). – Филология. Искусствоведение. Вып. 74. – С. 10–15.
 3. Богач, Д. А. Литературно-публицистический контекст творчества Ф. М. Достоевского в освещении политического кризиса на Украине // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 15 (370). – Филология. Искусствоведение. Вып. 96. – С. 7–14.
 4. Богач, Д. А. Проблемы понимания образа природы в литературоведческой науке // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 6 (402). – Филологические науки. Вып. 105. – С. 22–30.
- Другие публикации:**
5. Богач, Д. А. Образ забитой клячи в системе ценностей Ф. М. Достоевского и его отражение в романе «Преступление и наказание» // От текста к контексту: межвузовский сборник научных работ. – Ишим, 2010. – С. 41–44.
 6. Богач, Д. А. Автобиографический характер «природного» хронотопа в романе Ф. М. Достоевского «Бесы» // Проблемы и перспективы филологического образования в школе и вузе: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Орск: Издательство ОГТИ, 2011. – С. 88–91.
 7. Богач, Д. А. Ф. М. Достоевский и Даровое: аксиологические истоки образа природы в романе «Бедные люди» // Литература в контексте современности: сб. мат. V Международной научно-практической конференции. – Челябинск: Энциклопедия, 2011. – С. 3–6.
 8. Богач, Д. А. Отдаленные отголоски даровских воспоминаний Ф. М. Достоевского в романах «великого пятикнижия» // Литература сегодня: знаковые фигуры, жанры, символические образы: материалы XV научно-практической конференции словесников. – Екатеринбург, 2011. – С. 46–50.
 9. Богач, Д. А. Аксиология Ф. М. Достоевского в свете почвеннических идей // Проблемы изучения литературы. Исторические, культурологические, теоретические и методические подходы: сб. науч. тр. – Челябинск: Цицеро, 2011. – С. 7–17.
 10. Богач, Д. А. Концепция природы Ф. М. Достоевского в «Дневнике писателя» // Достоевский и современность: материалы XVI Международных Старорусских чтений 2011 г. – В. Новгород: Новгородский музей-заповедник, 2012. – С. 47–54.
 11. Богач, Д. А. Художественная аксиология природы Ф. М. Достоевского и М. А. Осоргина сквозь призму почвенничества // Литературный текст XX века: проблемы поэтики. – Челябинск: Цицеро, 2012. – С. 41–44.
 12. Богач, Д. А. Эстетическая категория природы в художественной аксиологии Ф. М. Достоевского // Достоевский и современность: материалы XVII

- Международных Старорусских чтений 2012 г. – В. Новгород: Новгородский музей-заповедник, 2013. – С. 24–32.
13. Богач, Д. А. «Бог и природа – все одно»: почвеннический идеал природы в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» // Шестые Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры начала XXI столетия»: материалы международной научной конференции. – Челябинск, 2013. – С. 95–102.
 14. Богач, Д. А. Животные в художественной аксиологии Ф.М. Достоевского // Русская и мировая литература: сравнительно-исторический подход. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Р. Г. Назирова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 44–53.
 15. Богач, Д. А. Природа в ценностном восприятии и воплощении в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Достоевский и современность: материалы XVIII Международных Старорусских чтений 2013 г. – В. Новгород: Новгородский музей-заповедник, 2014. – С. 13–21.
 16. Богач, Д. А. Сакральное значение природы в романном мире Ф. М. Достоевского // Достоевский и современность: материалы XIX Международных Старорусских чтений 2014 г. – В. Новгород: Новгородский музей-заповедник, 2015. – С. 28–36.
 17. Богач, Д. А. Природа в ценностном сознании Аркадия Долгорукого (по роману Ф. М. Достоевского «Подросток») [Электронный ресурс] / Сетевое издание «Фёдор Михайлович Достоевский. Антология жизни и творчества» // Режим доступа: <http://www.fedordostoevsky.ru/research/creation/021>
 18. Богач, Д. А. Мотив восхваления природы как сакральный диалог с Богом в романе Достоевского «Братья Карамазовы» // IV Летние чтения в Даровом / ред.-сост. В. А. Викторovich. – Коломна: ИД «Лига», 2016. – С. 54–62.
 19. Богач, Д. А. Образ паука в художественном мире Ф. М. Достоевского // Челябинский гуманитарий. – 2017. – № 2 (39) – С. 7–12.